

]

— Ты дожидаясь именно меня, — Цинь Фан, не поддаваясь на провокации, усмехнулся. — Спасибо, Дун, ты настоящий брат.

Цинь Фан действительно поступил по-разбойничьи. Хуа Тун, выступивший в роли соучастника, по пути обратно полулежал в машине и сокрушался:

— М-да, у тебя уровень отношений уже почти как с девушкой.

— Это уровень братьев, ты разве не чувствовал такого? — Цинь Фан искоса взглянул на него.

Хуа Тун задумался всерьез, а спустя мгновение покачал головой:

— Пока нет.

— Пощупай, на месте ли твоя совесть, — бросил Цинь Фан, глядя прямо перед собой.

Хуа Тун пошарил рукой по груди и рассмеялся:

— На месте.

— Тогда скажи еще раз.

— Есть, есть, — Хуа Тун поспешно закивал, как верный пес. — Я — самый близкий брат брата Фана.

Хуа Тун знал Цинь Фана слишком давно. Когда они только познакомились, оба были еще мальчишками. Позже, когда стали старше, перед каждым днем рождения Цинь Фан спрашивал, не нужно ли ему чего-нибудь, предлагая просить о чем угодно. Впрочем, если ничего не требовалось, то и ладно — знакомы уже сто лет, кто будет ломать голову над подарками?

Хуа Тун вздохнул, покачав головой: слишком уж прагматично, какие они братья — так, собутыльники по столовой.

— Но вот этот день рождения Син Яня... — Хуа Тун, подумав о предстоящем, усмехнулся и поднял руку, погладив крышу машины. — Порой мне кажется, что гороскопы довольно точны.

— Какой знак? Когда ты успел этим увлечься? — лениво поинтересовался Цинь Фан.

— В прошлый раз, когда встречался с той девушкой, она вечно изучала всё это: прогнозы, знаки зодиака... Эх, даже не помню, когда я в последний раз с кем-то встречался, — Хуа Тун вздохнул и продолжил: — Твой брат Янь — разве не типичный мужчина-Скорпион? Скорпион во плоти.

— И что в них такого, в Скорпионах? — Цинь Фан не особо верил в подобное и лишь рассмеялся. — Холодные и неприступные?

— Ну, не только холодные, но в целом он очень похож, — ответил Хуа Тун.

— А мы с ним так тесно общаемся, значит, я тоже Скорпион? — небрежно бросил Цинь Фан.

Хуа Тун взглянул на него, сжав плечи и рассмеявшись:

— Нет, Фан, ты меня оскорбляешь, сравнивая со Скорпионом.

Цинь Фан и сам считал, что их характеры с Син Янем не особо похожи, но и не сказать, что сильно разнятся — с чего вдруг такое «оскорбление»? Он бросил на Хуа Туна взгляд и не стал развивать тему.

Если бы Сы Ту в день своего рождения не проговорился, что Син Янь уже много лет не празднует свой день рождения, если бы Хань Сяогун не рассказал, почему они его не отмечают, Цинь Фан, возможно, просто пообедал бы с Син Янем и вручил подарок. Но после услышанного он уже не мог так просто закрыть на это глаза. Никто не рождается с тем, чтобы ненавидеть этот мир, все дети заслуживают того, чтобы их ценили и относились к ним с добротой.

Поэтому в день рождения Син Яня Цинь Фан дождался полуночи и отправил поздравительное сообщение.

Син Янь еще не спал и быстро ответил: «Ты такой детский сад».

Цинь Фан тут же парировал: «Скорее спать! Завтра у нас свидание!»

Син Янь: «С кем?»

Цинь Фан: «Со мной!»

На самом деле, отправляя это, Цинь Фан понимал, что подставляется, но все равно отправил. И правда, Син Янь спросил:

— Ты хочешь пойти со мной на свидание?

В день рождения именинник — главный, и Цинь Фан ответил:

— Идем.

В тот день у Цинь Фана были занятия и до обеда, и после. Утреннюю лекцию он с горем пополам отсидел, а вот на дневную идти было нельзя. Оба соседа по комнате уже освободились, и Шэнь Дэнке вызвался сходить за него на пару.

Закончив занятия, Цинь Фан, не теряя ни минуты, пересек весь кампус, направляясь к общежитию Сиюань. По пути он созванивался с Чэн Дуном, который еще даже не встал. Цинь Фан торопил его:

— Давай быстрее, я уже закончил, а ты до сих пор валяешься?

Чэн Дун тянул:

— Ну куда я успею... я только в три ночи лег.

— Это я тебя заставлял в три ложиться? — отрезал Цинь Фан. — Быстрее, быстрее, быстрее!

Раз с Чэн Дуном договориться не выходило, Цинь Фан сбросил звонок и набрал Фэн Чжэ. Тот ответил бодро и энергично:

— Брат Фан! Какие распоряжения?

Цинь Фан сказал ему:

— Чжэ, неважно как, но сделай так, чтобы Дун был у меня через час.

Фэн Чжэ сразу почуял неладное:

— Что случилось?!

— Нужно кое-что решить, — ответил Цинь Фан. — В общем, вывернись наизнанку, но доставь его сюда.

— Окей! — пообещал Фэн Чжэ. — Через сорок минут будет как штык.

Все то время, пока Цинь Фан ждал Чэн Дуна, он не уходил и все время крутился возле мужского общежития. Он знал здесь многих, и с кем-то из знакомых постоянно приходилось здороваться.

Прошло около двадцати минут, когда позвонил Син Янь.

Цинь Фан ответил:

— Брат Янь, с днем рождения!

Син Янь, похоже, поперхнулся:

— ...Разве мы не говорили об этом ночью?

— Скажу еще раз, — улыбнувшись, спросил Цинь Фан. — Ну что, как ты?

Син Янь стоял у окна, глядя на высокого и статного парня внизу, и спросил:

— Чего ты слоняешься под моим окном?

— А... — Цинь Фан поднял голову. — Ты меня видишь?

— Я уже давно на тебя смотрю, — Син Янь издали махнул ему рукой. — Что ты там опять задумал?

Цинь Фан, глядя вверх, ответил:

— Я вообще-то хотел позвонить тебе чуть позже.

— Тогда мне повесить трубку? — спросил Син Янь.

— Ладно, — Цинь Фан улыбнулся и кивнул. — Только не стой у окна, не смотри на меня.

Син Янь усмехнулся, сбросил вызов и действительно отошел от окна. Он не знал, что именно затеял Цинь Фан. Если бы тот сейчас выкатил букет цветов, Син Янь бы просто опешил, хотя от Цинь Фана можно было ожидать и такого. Если бы Син Янь спустился и принял подарок, его тут же засняли бы проходящие мимо девушки, а фото или видео разлетелись бы по сети.

Син Янь усмехнулся своим мыслям: слишком далеко зашел. А этот красавчик внизу еще долго будет дурачиться, пусть делает что хочет.

Фэн Чжэ привез Чэн Дуна лично, и Цинь Фан заранее велел им остановиться у входа. Фэн Чжэ

выпрыгнул из машины, увидел Цинь Фана и подбежал:

— Брат Фан, я хорош?

— Хорошо, — Цинь Фан похлопал его по плечу. — С этим делом я не зря к тебе обратился.

Чэн Дун выглядел так, будто еще не проснулся, и сказал:

— Задание выполнено, я пошел, а?

Цинь Фан махнул им рукой:

— Идите. Позже как-нибудь соберу вас, повеселимся.

— За это придется не просто веселиться, — проворчал Чэн Дун. — Брат Фан, ты у меня в долгу.

— Ты можешь не ныть? — Фэн Чжэ подтолкнул его. — Давай, иди уже, все причитаешь.

Фэн Чжэ потащил Чэн Дуна прочь, а отойдя к воротам, оглянулся и увидел, что Цинь Фан говорит по телефону и не смотрит на них. Тогда он, решив рискнуть, вернулся обратно.

Чэн Дун только открыл рот, чтобы что-то сказать, как Фэн Чжэ прижал палец к его губам и шикнул.

Цинь Фан позвонил Син Яню. Тот ответил, и Цинь Фан сказал:

— Спускайся?

— Уже можно? — спросил Син Янь.

— Можно, — Цинь Фан не сдержал смеха. — Ты так послушно ждешь.

— Ну, допустим, — Син Янь включил громкую связь и, переодеваясь, спросил: — Значит, у окна стоять нельзя, так?

— Именно, — Цинь Фан, понимая, что он спрашивает специально, ответил: — Если сможешь спуститься с закрытыми глазами, будет еще лучше.

Син Янь натянул футболку, взял телефон и вздохнул:

— Вот этого я точно не смогу.

— Спускайся скорее, — сказал Цинь Фан.

Возле мужского общежития было полно студентов, и то, что делал Цинь Фан, слишком привлекало внимание. Проходящие мимо парни то и дело оборачивались, с любопытством поглядывая на него. Некоторые понимающие даже замедляли шаг, пытаясь завести разговор, но о чем говорить с Цинь Фаном? Он ведь ничего не понимал.

Он даже не осознавал, какую ценную вещь «отвоевал».

— Эй, дружище, сфоткаться можно? — спросил кто-то, вынимая телефон.

Цинь Фан равнодушно ответил:

— Делай что хочешь, только меня в кадр не бери.

Сказав это, Цинь Фан отошел в сторону и, сунув руки в карманы, опустил голову, ожидая Син Яня.

Когда Син Янь спустился, Цинь Фан стоял ровно, с той самой красивой улыбкой на лице, чуть наклонив голову в его сторону. Его глаза превратились в две теплые дуги, а в сочетании с полуденным солнцем это выглядело ярко и ослепительно.

Син Янь замер на несколько секунд. Он ничего не сделал, просто стоял у общежития и смотрел на Цинь Фана.

Цинь Фан продолжал улыбаться ему, и солнце с осенним ветром знали, насколько красиво он это делает.

Чуть позже Син Янь шмыгнул носом и, сунув руки в карманы, направился к нему. На его лице по-прежнему не было выражения, даже взгляд оставался спокойным, но что творилось у него внутри, было ли там волнение или тревога — знал только он сам.

Син Янь кивнул на то, что стояло за спиной Цинь Фана, и спросил:

— Чье?

— Я отбил, — Цинь Фан сказал это ничуть не смущаясь, с полным правом на успех. — Забрал у Дуна. Он в этом ничего не смыслит, такой вещице у него пропадать.

Син Янь тихо рассмеялся:

— Брат Фан, какой же ты властный.

— Никакой не властный, — Цинь Фан похлопал по сиденью предмета, отливающего холодным металлом. — Ничего другого, что могло бы тебе понравиться, я придумать не смог. Только в этом я уверен. Пока тебе нравится — я сделаю все, что смогу.

<http://bllate.org/book/18141/1744626>